

Глава 446: Что должен сделать мужчина.

Демоны уже ушли, а Юнь Цину была заложником. Если Фан Чжэнчжи станет жёстче и проигнорирует Пин Ян ...

Тогда...

Он сможет выжить.

Однако Фан Чжэнчжи не смог заставить себя сделать что-то настолько презренное. Он был бесстыдным, но он не был таким порочным.

Он никогда не хотел оставить Пин Ян в беде.

Заложников нужно было обменять, и Пин Ян должна была быть спасена.

Что касается Юнь Цину ...

Несмотря на то, что Юнь Цину была его противником, у него на самом деле не было никакой личной вражды с ней.

Обмен заложниками будет прост, ему нужно благополучно доставить Юнь Цину.

Так думал Цань Ян.

Фан Чжэнчжи не думал, что Цань Ян навредит Пин Ян в процессе, точно так же, как Цань Ян думал, что Фан Чжэнчжи спасет Пин Ян.

Ключевой момент здесь не в обмене заложниками.

А то, что произойдёт после.

Фан Чжэнчжи нахмурился. Его нынешняя позиция означала, что он немного приблизился к демонам. Если он попытается прорваться к Поселению Железного Холма ...

Маловероятно, чтобы он может зайти очень далеко.

Несмотря на то, что он не столкнулся с Цань Яном, он не был таким самоуверенным, чтобы думать, что Цань Ян будет медленнее, чем он.

Итак, что он собирался делать, если он не мог победить Цань Яна в скорости?

Он собирался бросить песок в глаза Цань Яна? Использовать скрытое оружие?

Это были одни из наиболее распространенных атак, которые Фан Чжэнчжи использовал против своих противников. А затем, вспышка...

Жаль, что ...

Ни одна из них не поможет против Цань Яна ...

Цань Ян был слепым. Бросание песка, использование секретного оружия или даже вспышка только навредили бы ему самому.

Пробная атака ...

Здесь не очень полезна.

Фан Чжэнчжи начал потеть. Атака исподтишка была его сильной стороной, но она была бесполезной против слепого.

Если он не мог использовать атаку исподтишка ...

Как он собирался бежать?

Он должен был сражаться против Цань Яна?

Это невозможно!

Фан Чжэнчжи даже не захотел рассматривать этот вариант. Цань Ян был полу-мудрецом, который знал Дао Небесного Возрождения. Подойти к нему, было сродни самоубийству.

Он не мог подкрасться к Цань Яну, и он не мог встретиться с Цань Яном.

Фан Чжэнчжи был в очень плохой ситуации. Он хотел использовать Пин Ян в качестве мясного щита, но Чи Гуянь решила остаться.

Пин Ян не может заблокировать их обоих.

Важнее то, что Чи Гуянь никогда не позволит ему использовать Пин Ян в качестве щита.

Чи Гуянь усложняет ситуацию.

Что он должен был делать сейчас?

Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь и оценил его позицию. Он пришел к выводу, что он умрёт после обмена заложниками.

«Вы закончили? У моего терпения есть предел». Цань Ян прервал мысли Фан Чжэнчжи.

«Почему ты так торопишься? Моя смерть уже предопределенна, но я хотел бы оставить завещание». Фан Чжэнчжи ответил.

«Хорошо». Цань Ян кивнул.

«Я собираюсь сказать тебе свои последние слова, подойди ближе ко мне, я не хочу, чтобы этот парень слышал их». Фан Чжэнчжи прошептал Чи Гуянь.

«Это бесполезно. С способностями Цань Яна он сможет услышать тебя, как бы тихо ты не говорил». Чи Гуянь ответила.

«О ...» ответил Фан Чжэнчжи.

Он слышал, что у слепых, как правило, лучше слух. Однако он не ожидал, что способности Цань Яна будут увеличены до такой степени.

Чи Гуянь никогда не станет лгать ему о чем-то подобном.

Завещание?

Фан Чжэнчжи никогда не заморачивался о чём-то подобном.

Собственно, он хотел обсудить свой план с Чи Гуянь. Он не мог этого сделать, если Цань Ян мог их услышать.

Это было бы самоубийством.

Как только он подумал об этом, перед ним появилась белая гладкая рука. Это было похоже на самое изысканное искусство в мире.

«Ты не можешь сказать, но можешь написать». Чи Гуянь не смотрела на Фан Чжэнчжи. Её выражение было спокойным, когда она протянула руку.

«Хм ...» Фан Чжэнчжи прочистил горло.

Он не думал об этом методе, но так как Чи Гуянь предложила, он не мог ей отказать.

В конце концов, он был мужчиной.

Он должен был решить. Иногда ему просто приходилось смириться и делать то, что было правильно, даже если это было неудобно.

Более того...

Перед лицом врага иногда приходилось «жертвовать».

Фан Чжэнчжи взял руки Чи Гуянь и коснулся их, чувствуя их гладкость и теплоту.

Тело Чи Гуянь слегка задрожало.

Однако она не собиралась забирать руку. Она выглядела очень спокойно.

Она была воспитана в военной семье и выросла среди солдат. Несмотря на то, что она была дамой, она вела себя как солдат.

...

На стенах Поселения Железного Холма ...

Множество человек смотрели на несколько фигур у ворот. Все они смотрели на Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь.

Глаза Отряда Защиты Дракона расширились.

Челюсти Разрушающей Гору Армии упали.

Солдаты Южного региона хотели запустить на них свои копья. Никто из них не видел этого.

Фан Чжэнчжи говорил не громко, поэтому они не могли услышать их. Естественно, они не понимали, что происходит внизу.

Она была гордостью страны, Чи Гуянь!

Она была настолько красива, что даже самые яркие звёзды и самые красивые цветы блекли в сравнении с ней. Так почему ...

Почему Чи Гуянь позволила Фан Чжэнчжи взять её за руку?

Отряд Защиты Дракона и Разрушающая Гору Армия знали, что между Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь существуют особые отношения. Однако солдаты Южного региона не знали этого.

Они знали только то, что Чи Гуянь была дамой, которая должна была выполнить Небесное Пророчество. Она была выше всех ...

В будущем она может даже войти в королевскую семью.

«Я ослеп?»

«Я так не думаю ... Я тоже это видел ...»

«Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи очень талантлив, Чи Гуянь особенная! Самое главное, они ещё даже не женаты!»

Все солдаты Южного региона были в недоумении.

Принцесса Шань Юй сжала кулаки и закусила губы. Она казалась слегка шокированной, но среди шока были и следы других эмоций.

Наньгун Хао также смотрел на Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь.

Он посмотрел на руку Чи Гуянь, которую держал Фан Чжэнчжи. Его выражение было сложным, но он не казался очень удивленным.

Небо продолжало темнеть.

Прошло немало времени с тех пор, как битва остановилась, и демоны ушли. Однако солнце ещё не поднялось.

Чи Гуянь посмотрела на Фан Чжэнчжи, слегка смущенная.

«Почему ты ничего не написал?»

«Писать? О ... да, я должен написать, но ... что я должен написать?» - спросил Фан Чжэнчжи, он начал думать.

«Бесстыдник!» Чи Гуянь знала характер Фан Чжэнчжи, поэтому она отругала его.

Цань Ян услышал их.

«Давайте не будем тратить больше времени. Давайте продолжим обмен». Несмотря на то, что Цань Ян не мог видеть, что происходит, он мог понять, основываясь на разговоре, который он слышал.

«Я даже не написал своё завещание! Люди не должны нарушать обещания!» Фан Чжэнчжи покачал головой, показывая свое неодобрение в связи с предложением разорвать сделку.

«Ха-ха, я демон, а не человек». Цань Ян улыбнулся. Он знал, что Фан Чжэнчжи пытался тянуть время.

Чем дольше это тянется, тем хуже для демонов.

«Дайте мне два часа». Фан Чжэнчжи предложил.

«Я буду считать до 10. Если мы не обменяем заложников к тому времени, я убью её». У Цань Яна не было настроения вести переговоры.

«Ладно, ладно, что это за чёрт. Куда ты торопишься?» Фан Чжэнчжи ответил в раздражении, и начал писать.

«10 ...»

«9...»

«...»

«1»

«Просто дай мне минутку, я ещё не закончил. Почему бы тебе не начать». - с тревогой ответил Фан Чжэнчжи.

«Хммм!» Цань Ян хмыкнул, он ожидал, что Фан Чжэнчжи так сделает.

Он...

Немного пошевелил пальцем.

«Ах!» Пин Ян закричала от боли. Казалось, что её душили: «Фан Чжэнчжи ... ты ... ты бесстыдный парень, я ... я ... умираю ... Я буду преследовать ... преследовать тебя ... всегда!»

«Подожди, подожди! Если ты хочешь обменять заложников, мы должны найти более безопасный способ сделать это!» Фан Чжэнчжи с тревогой ответил, услышав крики.

По факту...

Он уже принял решение.

Поскольку никакая атака не сработает против Цань Ян, его единственным вариантом было тянуть время ...

Если бы он мог потянуть время до прибытия подкреплений, тогда у него был бы шанс выжить. Чем дольше он тянул, тем больше шансы. Но пока его шансы были малы.

Он решил.

Он отклонит предложение Цань Яна, независимо от того, что это будет.

Затем он предложит необоснованный метод, например, попросить Цань Яна сначала отпустить Пин Ян.

Кто бы согласился на это?

Это и думал Фан Чжэнчжи.

Тем не менее, Цань Ян уже понял его план. Он проигнорировал Фан Чжэнчжи, и снова двинул пальцем

«Ах ... я ... я ... я ...» Лицо Пин Ян стало красным, как помидор, а её губы стали фиолетовыми.

Её собирались задушить.

«Хорошо, мы поменяемся сейчас!» Фан Чжэнчжи действительно волновался.

«Угу» Цань Ян кивнул и остановился.

«Хм ... хм ... Фан Чжэнчжи, ты бесстыдный ублюдок. Я сделаю с тобой то же самое, когда я вернусь». Пин Ян была в ярости.

Фан Чжэнчжи горевал.

Он был готов испытать то, что она чувствует, но проблема заключалась в том, что после того, как произойдёт обмен заложниками, он будет убит.

Что ему теперь делать?

Он больше не мог тянуть время.

Но если он не будет тянуть время, он не сможет выжить.

Он должен был продолжать тянуть его.

Обмен заложниками должен произойти, но это может произойти только после прибытия подкреплений. Прямо сейчас, он не мог отдать Юнь Цину Цань Яну. Она была его козырем.

«Смотри за Юнь Цину!» Фан Чжэнчжи сжал зубы, глядя на Чи Гуянь. Он отпустил её руку и направился к Цань Яну.

Выражение Чи Гуянь слегка изменилось, когда она почувствовала, что Фан Чжэнчжи отпустил её.

«Бесстыдный парень, возвращайся. Цель Цань Яна - это ты. Лучше мне передать Юнь Цину!» Чи Гуянь знала, что делает Фан Чжэнчжи.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи был слишком быстрым.

Она хотела остановить Фан Чжэнчжи, но Фан Чжэнджи уже ушёл. Она не могла догнать его.

Так как...

Она не могла оставить Юнь Цину.

«Ты ... Ха-ха ... ты знаешь Небесный Дао?» Фан Чжэнчжи засомневался, обернулся и презрительно ухмыльнулся.

Он знал, что Цань Ян нацелился на него.

Однако он не мог позволить Чи Гуянь рисковать своей жизнью, чтобы спасти его.

Кроме того, Пин Ян была захвачена только потому, что она пыталась спасти его.